

**Елизавета
Селиверстова**

**10 ЛУН
10 СОЛНЦ**

Алиса

18+

Елизавета Селивёрстова

10 лун, 10 солнц

«Автор»

2026

Селивёрстова Е.

10 лун, 10 солнц / Е. Селивёрстова — «Автор», 2026

Это история про подростков, которым предстоит столкнуться со сверхъестественным в этом мире, открыть тайную дверь в иные миры и открыть волшебство в себе. Какой выбор сделают герои? Станут ли они следовать вновь приобретенным традициям или выберут свой собственный путь дружбы и любви?

© Селивёрстова Е., 2026

© Автор, 2026

Елизавета Селивёрстова

10 лун, 10 солнц

Глава 1. Школа.

Сергей проснулся очень рано. В большой и изрядно захламленной комнате было душно и темно. Вставать совершенно не хотелось. Парень медленно потянулся. В спину острыми иголками воткнулись хлебные крошки - напоминание о позднем ужине в кровати. Ноги обдало холодом, старое одеяло было уже мало, а на покупку нового у него не было денег. Просить деньги у матери он не хотел, зная, что большую часть зарплаты она высылает ему каждый месяц. Сергей с трудом вылез из-под мягкого и, казалось, родного одеяла в холодное пространство комнаты, залитой не менее холодным светом полной луны. Не заметив стоящей на полу кастрюли с недоеденными подгоревшими макаронами, похожими на что угодно, но только не на еду, юноша запнулся за нее. Он растянулся на холодном, пыльном полу, попутно сбив школьные учебники, стоявшие там же неаккуратными стопками.

-Эмиль же просил убраться! - лежа на полу воскликнул Сергей, увидев среди горы книг замусоленное до дыр письмо от старшего брата. Потирая ушибленное бедро, он встал с пола и посмотрел на светящийся циферблат часов. -Три часа ночи, - снова сам себе сказал парень, - Душ и уборка! - как можно бодрее добавил Сергей и, пробираясь сквозь завалы книг, пошел в ванную. Он взглянул в зеркало - оттуда на него смотрел худой юноша. Его светло-русые волосы торчали в разные стороны. По спине, заходя на шею, уши, руки и грудь хитро сплеталась в узоры причудливая цветная татуировка. Зеленые заспанные глаза щурились от яркого света лампы. На правой щеке отпечатались подушка. «Как же хочется спать...»

Сергею Коршунову было всего пятнадцать лет, но, несмотря на столь юный возраст, он жил один в чужом для него городе. Одноклассники, хоть и не подавали вида, в тайне завидовали ему. Никто не знал, откуда приехал Коршунов и почему он живёт один: парень почти ни с кем не разговаривал. В школе у него был всего лишь один друг, а точнее — подруга, одноклассница Елистратова Чеслава. Чеслава была очень мила собой: стройная, длинноногая девушка с прелестными каре-зелёными глазами, обворожительной улыбкой и великолепными прямыми густыми тёмно-каштановыми волосами, ниспадающими до тонкой талии. В школе и после уроков их часто можно было увидеть оживлённо разговаривающими или гуляющими вместе. Многие одноклассники строили догадки и распускали сплетни о том, что Сергей и Чеслава — парочка, но на самом деле они были просто друзьями. Однако даже ей Сергей ничего не рассказывал о своей семье и прошлом. Все её попытки разузнать хоть самую малость о том, где он раньше жил и чем занимался, не увенчались успехом: парень ловко переводил тему или делал вид, что не слышал вопроса. Последнее время Сергей был в прекрасном настроении и постоянно улыбался. Окружающие не могли понять причины столь разительных перемен в его поведении. А причина была проста: в начале прошлой недели он получил письмо. То самое, что лежало на полу среди книг. Насвистывая одному ему знакомую мелодию, Коршунов вышел из ванной. После горячего душа стало ещё холоднее, и он поспешил вернуться в спальню. На заваленном различными вещами полу всё ещё лежало письмо, притягивающее его как магнит. На мятом листе в клетку виднелись слова, написанные знакомым строгим почерком. Подняв его парень сел на кровать и вновь начал читать послание брата.

«Привет, Серега! Извини, что долго не писал — не было возможности, сам понимаешь, дел у меня много. У нас всё хорошо, правда, недавно Любомир приболел, но, к счастью, ничего серьёзного. Мама передаёт тебе пламенный привет, говорит, чтобы ты взялся за учёбу — она звонила в школу, узнавала оценки. Как бы странно это ни звучало, я полностью согласен с ней, почему — поймёшь позже. Теперь главная новость: 12 декабря жди гостей! Прие...»Дальше чернила были смыты чаем, уцелела лишь последняя строчка:«...и приберись, пожалуйста, в квартире! Хотя она и четырёхкомнатная, но, я уверен, тебе не стоило большого труда её замусорить. До скорой встречи. Эмиль».

Сергей встал с кровати и оглядел комнату. Не зная, с чего начать уборку, он нерешительно подошёл к старому шкафу с почти облезшим с дверок лаком. Из него торчала одежда, кубарем вываленная и таким же способом водворенная на место... Когда комната была почти убрана, предательски зазвенел будильник, который будил его на протяжении трёх месяцев ровно в семь утра. Парня передёрнуло — он уже не мог слышать этот мерзкий звук. — Почти всё. Какая же она оказывается большая! — оглядев комнату, сказал Сергей. Собрав грязные вещи, он направился в ванную и, о ужас, вспомнил, что в квартире остались ещё три не менее захламлённые комнаты! Парень живо представил смеющихся над ним братьев и друзей, которые должны были приехать сегодня, и не рассчитав силу, со злостью кинул одежду в корзину. Раздался треск — из плетёной корзины в разные стороны торчали сломанные прутья. — А, ладно! Скажу: «Времени не было!» — решил Сергей и пошёл собираться в школу.

Коршунов учился в 10 «Г» классе школы 24/17. Особых успехов в учёбе Сергея не наблюдалось, но всё же учился он довольно неплохо для пятнадцатилетнего подростка, живущего одного. В общественной школьной жизни парень тоже не принимал равным счётом никакого участия. Полной противоположностью Сергея была его подруга Слава: училась она великолепно, и ни одно мероприятие в школе не обходилось без нее. Словом, Елистратова была самой известной и популярной девушкой в школе 24/17. Одноклассники, да и учителя, не понимали её странной дружбы с «нелюдимым и вовсе не симпатичным Коршуновым», когда вокруг было столько статных и общительных парней». В половине восьмого Сергей и Слава уже подходили к школе. Слава о чём-то оживлённо говорила, но Коршунов её не слушал: нахмутив брови, он шёл, уставившись под ноги. — Ты меня не слушаешь! — обиженно сказала Елистратова. — Что-то случилось? — Нет, всё в полном порядке! — изобразив весёлую беззаботность, заверил её Коршунов. — Извини, я просто задумался. Так что сказала продавщица? — Представляешь, она мне сказала, что... — Слава запнулась. — А это кто? — спросила она, кивнув в сторону крыльца, где стояла внушительная кучка людей. — Понятия не имею... — соврал Сергей, хотя великолепно знал каждого из стоявших на крыльце. Они были родом из деревни Мировки, находящейся неподалеку от деревни в которой он жил. Уехав в город, Сергей надеялся, что хотя бы год не будет видеть мировских. Высокий брюнет в алой рубашке, заметив Коршунова, мерзко улыбнулся, указал на него пальцем, и вся компания уставилась на подходившего парня и его спутницу. — Что-то мне не по себе, — тихо сказала Слава, поднимаясь по крыльцу. Все стоящие там люди смотрели на них пристально и крайне недоброжелательно. — Не обращай внимания, — ответил Коршунов и открыл дверь. — Мало ли больных людей на Земле! В школе Сергея поджидал не менее «приятный» сюрприз: весь холл был буквально забит людьми из Мировки. Кто-то сзади сильно толкнул Сергея, и тот, не удержавшись на ногах, повалился на стоящего впереди высокого брюнета с маленьким хвостиком. Брюнет медленно повернул голову на длинной шее. — Смотри, куда идёшь! — приятным баритоном сказал он, прищурив правый глаз, и так же медленно отвернулся. Коршунова передёрнуло: в голове всплыла неприятная картина из детства. — Серёжа, ты не ушибся? — спросила Слава и хотела помочь ему встать, но её оттолкнул рыжий парень, послуживший причиной падения. — Серёжа, ты не ушиблась? — передразнил он Елистратову и снова толкнул Сергея на обладателя приятного баритона. — Смотри, он уже с утра на ногах не стоит, — сказал рыжий стоявшему рядом невысокому шатену. Оба засмеялись. — Ты уже второй раз падаешь на меня, и ни разу не извинился, — снова послышался спокойный голос брюнета с хвостиком. — Кто там на вас падает? — раздался недовольный голос директрисы, по-видимому, разговаривавшей с кем-то. — Коршунов! Ты опять напрашиваешься на неприятности, — устало добавила она. — Извинись перед Артуром Викторовичем Новостроевым. Это новый учитель истории, так что не стоит портить с ним отношения. Иди на урок! Извините, Артур Викторович, наверно лучше пройти ко мне в кабинет - там будет тише. Ну и денёк сегодня, — тихо сказала директриса и, взяв нового учителя под руку, стремительно зашагала прочь. «Куда уж хуже...» — поднимаясь с пола, подумал

Сергей. Слава удивлённо вскинула свои идеальные брови:— Я думала, она тебя накажет! Нет, ну конечно же, хорошо, что не наказала, но всё-таки странно, — добавила девушка, заметив выражение его лица.— Пойдём на урок, — ответил он и бодро направился к лестнице, ведущей на второй этаж. «Где же ребята? Ведь они обещали приехать, а тут вся Мировка собралась. Эх, чувствую, весело будет учиться, — размышлял он, поднимаясь по лестнице. — Но ведь должна же быть причина, должна...» — тут его размышления прервал знакомый образ. Высокий, несколько шуплый парень с иссиня-чёрными выющимися волосами оживлённо разговаривал со стоящими рядом людьми: стриженным под «ёжика» смуглым невысоким юношей, кареглазым рокером с весьма странной причёской, высоким кудрявым светло-русый и очень плечистым парнем. Заметив Сергея, последний помахал ему рукой:— Серёга, иди быстрее! Столько времени не виделись, а он всё тащится! — улыбаясь, крикнул он замешкавшемуся Сергею.

Уже сидя на уроке, Слава шепнула соседу по парте:— А ты не говорил, что у тебя есть брат!— Разве? — притворно удивился Сергей. — Да и какая разница? Ты же мне тоже о семье ничего не рассказываешь.— А ты не спрашивал! — обидевшись, слишком громко сказала она. — Тихо, первая парта! — одёрнула их учительница географии и продолжила свою нудную речь о ВВП, ВНП и многих других непонятных и совершенно не нужных сейчас Сергею вещах. «Интересно, какого чёрта их сюда принесло? — думал он, грызя карандаш. — Значит, на оценку выше тройки по истории мне не стоит рассчитывать». Тут его размышления прервала Слава. Ей не терпелось расспросить Коршунова.— Слушай, Серёжа, а почему твой брат брюнет и вообще он на тебя не похож?— Елистратова, вам не кажется, что задавать такие бестактные вопросы невежливо? — раздался голос учительницы. — Ведь мальчик не должен отвечать за поступки своих распутных родителей! Слава залилась краской, а Сергей от неожиданности и нелепости услышанного чуть не проглотил карандаш.— Конечно, и таких развратных людей тоже можно понять... — продолжала учительница, забыв, что должна вести урок. — Вот, хотя бы я в молодости один раз... Как сейчас помню... Но тут её рассказ оборвал стук в дверь. — Извините, Катерина Петровна, но я вынуждена ненадолго прервать ваш урок. Надеюсь, вы не против? — голосом не терпящим возражений сказала вошедшая в кабинет директриса.— Да нет, нисколько, — для приличия ответила учительница и, скучив лицо, отвернулась - она давно злилась на директрису - та не хотела отпускать её на заслуженную пенсию.— Кстати, Катерина Петровна, у меня для вас очень хорошие новости. На перемене прошу вас зайти ко мне в кабинет, — произнесла директриса. — Ребята, в связи с закрытием 375-й школы — по правде сказать, я понятия не имею, где она находится, — к нам перешло много учеников. В ваш класс пришло больше всего ребят, но представлять их у меня нет времени. Следующий по расписанию урок у вас заменяется классным часом — там и познакомитесь. Проходите! — сказала она. В класс вошло человек десять. Толпясь, они столпились у доски и вопросительно смотрели на директора.— Ах да, проходите и занимайте свободные места, только не толкайтесь и не толпитесь! — заметив их растерянные взгляды, бросила она и, хлопнув дверью, вышла из класса.— Ну что ж, все расселись? — спросила Катерина Петровна. — Продолжим урок!

Глава 2. Тайна семьи.

Светозаров шёл домой. Солнце безжалостно жгло его смуглую спину. Чёрные кудрявые волосы были мокрыми от пота. Раскалённый воздух будто бы плыл над просёлочной дорогой.

-Эмиль! - окрикнул его детский голос. Юноша обернулся. По дороге бежал худощавый мальчик лет десяти - одиннадцати. В руках он держал небольшое ведёрко и удочку. Чёрные кудрявые волосы, точь в точь как у брата, развивались на бегу. На смуглом лице чётко выделялась белоснежная улыбка. -Эмиль! Смотри, что я поймал! - подбежав, сказал мальчик, задыхаясь от быстрого бега, и протянул ему ведро. Светозаров заглянул в него и увидел, что в ведре плавают головастики.

-Это же головастики!- удивился он.

-Я знаю, - весело ответил мальчик.

-Любомир, ты же рыбу пошёл ловить, зачем тебе лягушки?

-Понимаешь, я червей дома оставил и вспомнил о них только на речке. Пошёл обратно, смотрю - на дороге лужа, а в ней головастики. Думаю, не пропадать же добру...

-Лужа? В такое пекло? - перебил его Эмиль.

-Ну да, я тоже удивился. Вот я их и взял, а так ведь погибли бы! - с важным видом сказал Любомир, кое- как поспевая за братом.

Шёл третий час дня. Всё живое вокруг будто бы вымерло. Вдруг вдалеке из переулка на дорогу суетливо вышла странная компания людей. Но их, по-видимому, кто-то окликнул, и они скрылись в том же переулке.

-Интересно, кто это был? По-моему, они свернули на нашу улицу. - Заметил Любомир.

-Да кто их знает, может быть, из города приехали, дачу покупать. - Неохотно ответил Эмиль. Жара его выбивала из сил, и не то чтобы говорить, даже думать было не выносимо жарко.

-Эмиль, может помедленнее пойдёшь - я за тобой не успеваю! А ещё мне ногу что-то колет! - Обиженно сказал Любомир.

-Где? Покажи! - сказал парень, резко остановившись. Любомир, не успев затормозить, со всего размаху носом больно врезался в спину брата. -Э, по аккуратней можно? Ну, где твоя нога?

-Вот, - мальчик показал ногу. Из середины изрядно запачканной грязью ступни сочилась кровь.

-Н-да, ты, кажется, на стекло наступил. - Присвистнув, сказал Эмиль. - Залазь ко мне на спину, надо к Елене Дмитриевне зайти.

-А может не надо? - робко сказал Любомир.

-Ха, неужели ты врачей боишься?!

-Нет, ни капельки! - покраснев, ответил мальчик.

-Тогда пошли!

Эмиль посадил брата на спину, словно рюкзак, и как можно бодрее зашагал по пыльной дороге. Пройдя несколько улиц, он свернул в переулок. Эмиль не очень любил это место. Рядом с домом медсестры Елены Дмитриевны жила одна очень сварливая женщина, явно недолюбливавшая парня. Но сейчас, к счастью, дома её не было - на воротах висел увесистый замок. В соседнем огороде между зелени промелькнула светло-русая макушка. Буквально через секунду её обладатель открыл ворота.

-Привет! - поздоровался худощавый мальчик лет девяти стоя посреди ворот так, что никто не мог ни зайти, ни выйти. - Что-то случилось? - спросил он, заметив, что его друг Любомир сидит на спине своего старшего брата Эмиля.

-Привет! - одновременно сказали братья и переглянулись.

-Он на стекло наступил, - на правах старшего продолжил Эмиль, - мама твоя дома?

-Да, то есть, нет! Она в магазин пошла, вместе с соседкой, но сказала, что скоро вернётся. Проходите, она должна с минуты на минуту подойти! - весело сказал мальчик и, отступив назад, открыл парням дорогу.

-Ладно. Занесу этого, - Эмиль махнул головой в сторону сидевшего на его спине брата, - и пойду. Мне ждать некогда.

Минут через пятнадцать Елена Дмитриевна Коршунова вернулась домой. Обработав рану Любомира, она предложила остаться мальчику переночевать у неё дома.

- Да не беспокойся - я отцу твоему скажу, что ты остался у меня, мне всё равно к соседке вашей зайти надо. Только сильно не балуйтесь, я скоро вернусь, - добавила она уже стоя в дверях, - Ах, да! И на улицу ни шагу! Сережка, ты и так у меня наказанный, так что если что - о велосипеде и не мечтай! Ты меня понял? - она испытующе посмотрела на сына и, дождавшись утвердительного кивка головой, закрыла ворота на замок.

Эмиль спешил домой. Утром он сильно поссорился с отцом и, наговорив огромное количество ужасных слов, он, громко хлопнув дверью, ушёл. Парень долго бродил по окрестностям и случайно забрёл на лесную полянку. В детстве, когда ещё его мама была жива, он часто ходил сюда с отцом. Они вместе собирали лесную землянику, «охотились» на бабочек и кузнечиков. А потом просто валялись на сочной траве и смотрели в голубое мирное небо, придумывая на кого похоже беспечно проплывающее мимо облако. А как-то раз, когда они вот так вот лежали на траве, пошел сильный дождь. Они вернулись домой с ног до головы в грязи. Мама Эмиля начала было отчитывать их за то, что они перемазались, но отец, лишь радостно улыбнувшись, обнял её и сказал:

- Как же я вас люблю! Тебя, Эмиля и малыша.

Он погладил её по округлому животу и повернулся к сыну:

-Эмиль, скоро у тебя будет братик!

-Или сестричка! - весело перебила его жена и крепко обняла сына. От неё как всегда приятно пахло лимонной мятой... Вскоре после рождения Любомира её не стало. Отец Эмиля осунулся, похудел, стал угрюмым, необщительным и вспыльчивым.

С тех пор Эмиль не был на этой поляне. Юноша машинально лёг под дерево, в тени которого, не смотря на внушительный рост, он укрылся от жары. Растянувшись на траве и подложив руки под голову, он стал рассматривать большое белое облако, мирно плывшее по небу.

- А оно похоже на бегемота! Ведь, правда, па... - он осекся и замолчал.

Эмиль резко вскочил и, цепляясь за ветки деревьев и кустов, побежал домой. Его вдруг охватила какая-то безудержная тревога.

- Глупо! Обиделся как первоклашка, а ведь он прав, прав! - на бегу думал юноша, не замечая жары под сорок градусов. Наконец выматывающая жара и усталость взяли своё и, пробежав ещё какое-то расстояние, Эмиль перешёл на шаг. В висках отбойным молотком стучала кровь, в горле от быстрого бега жгло, будто он проглотил несколько раскалённых углей.

Чем ближе к дому подходил юноша, тем тревожней ему становилось. Он шёл всё быстрее и быстрее. Выйдя на свою улицу, парень вновь побежал.

« Скорее бы помириться с папой!» - думал он. Вообще Эмиль был очень спокойным и миролюбивым юношей, но в деревне про него ходили небылицы, где он, как правило, выступал в роли отъявленного хулигана.

- Вот и дом, - тяжело дыша, сказал Эмиль. Издали он посмотрел в окно - отец сидел на своем любимом кресле. Юноша облегчённо вздохнул и медленно пошёл к дому. В окне промелькнуло еще несколько фигур, но Эмиль их уже не увидел. Отряхнув с босых ног грязь, он вошёл в сени. Из комнаты донеслись голоса:

- Ну и что нам с ним делать? - спокойным голосом, в котором отчетливо слышалась скука, спросил мужчина.

- Надо вытянуть из него всю правду, - хриплым, слегка булькающим голосом ответил кто-то.

- Ты совсем идиот?! Мы уже пол дня на это убили, - завизжал ещё один мужчина, присутствующий в комнате. Но окончания фразы Эмиль так и не услышал. В его голове вдруг зазвенело, и он отчетливо услышал голос отца:

- Уходи отсюда! Уходи! Беги! Скорее!!!

Ощущение было, что голос звучит прямо в голове, а не доносится из комнаты.

- Зря стараешься, Светозаров, - вновь заговорил обладатель спокойного голоса, - Я почувствовал его, когда он только зашёл на улицу. Бежать ему некуда, его уже, так сказать, «охраняют» наши, с позволения сказать, люди.

Сердце юноши забилося быстрее. Он повернул голову - в сенях никого не было. Медленно, стараясь не наступать на скрипящие половицы, он подошел к окну. Оно как всегда было занавешено старенькой шторкой. Трясущейся рукой он медленно отодвинул её. На улице никого не было. Эмиль облегчённо вздохнул. В ту же секунду в окне появился торс юноши. Эмиль вздрогнул от неожиданности. Лицо незнакомого юноши медленно расплзлось в улыбку, обнажающей белоснежные зубы с необычайно длинными клыками. Его темно-карие глаза с насмешкой смотрели прямо в глаза Эмилю. Эмиль, широко раскрыв свои разные, полные ужаса глаза, синий - доставшийся ему от матери, и чёрный, которым наградил его отец, как замороженный смотрел на него. Его ноги будто бы приросли к полу, по спине гадюкой прополз холодок.

Черные зрачки юноши быстро белели, и, спустя несколько секунд, его глаза уже сложно было отличить от глаз вареной рыбы. Эмиль, наверное, долго бы ещё так простоял, но юноше с рыбьими глазами надоело стоять просто так. Он кинулся к окну и, открыв рот, из которого показался змеиный язык, закричал не похожим на человеческий голосом. По ушам Эмиля резанула невыносимая боль. Его с силой отбросило назад, и он упал на пол, сбив с полка кастрюли и прочую кухонную утварь. Юноша с рыбьими глазами кричал, не думая останавливаться. От боли в ушах и голове Эмиль не мог подняться. Голова, казалось, вот-вот развалится на куски. Но юноша вдруг замолчал. Эмиль вновь попытался встать, но не смог. Почувствовав на себе чей-то взгляд, он обернулся. В дверях стоял очень высокий и узкоплечий мужчина лет двадцати пяти. У него были такие же белёсые глаза, как и у юноши за окном. Длинные тёмно-каштановые выющиеся волосы обрамляли бледное, худое лицо. Скучающее лицо на долю секунды озарило любопытство.

- Так вот ты какой, Эмиль Светозаров, - уже знакомым скучающим голосом, в котором отчетливо слышалась нотка презрения, сказал мужчина, - Ну и каково это, когда твой отец не дает тебе развиваться? Дожив до шестнадцати лет, ты даже не представляешь какова суть своего существования... Слышь, Светозаров, а ведь ты приговорил своего сына к смерти. Он даже защищаться не сможет, хотя, - мужчина уверенным шагом направился к Эмилю, всё ещё лежавшему на полу. Не смотря на то, что Эмиль был одного с ним роста, а в плечах шире вдвое, мужчина с лёгкостью поднял его, как слепого котёнка, и поволок в комнату.

- Малыш, заходи, поиграешь чутку с этим, - обернулся мужчина к окну, за которым всё ещё стоял юноша. Тот послушно зашёл в дом.

Мужчина затащил Эмиля в комнату, преднамеренно сильно ударив его головой о косяк. И опять, с огромной силой, неизвестно откуда взявшейся в тщедушном теле, он, как пушинку, лёгким движением руки кинул парня на середину просторной комнаты. Эмиль упал на пол спиной к окну. Разбегающимися от удара глазами он пытался найти отца. Его начинала бить сильная дрожь.

- Отпусти его, он ни в чем не виноват, - слышался родной голос откуда-то сзади.

Эмиль обернулся. Его отец сидел на своём любимом кресле. Левая рука, вся в глубоких царапинах, поддерживала окровавленную правую. От рубашки осталась только малая часть левого рукава. Брюки были больше похожи на рваные шорты. Под заплывшим глазом виднелся кровоподтёк. Нижняя губа опухла, в уголке рта была запёкшаяся кровь. Он с трудом держал голову.

-Отпусти его, - вновь заговорил он, и Эмиль увидел, что у отца не хватает нескольких зубов. Юноша не мог поверить своим глазам - настолько постаревшим выглядел его отец.

-Хм, ну, пожалуй, так и быть, я его отпущу, - с насмешкой в голосе сказал узкоплечий мужчина, - только для этого тебе надо рассказать нам всю правду.

Он подошёл к Эмилю и сзади схватил его за горло так, что у парня навернулись слёзы на глаза.

-Ну, что ты выбираешь? - притворно-сладким голосом вновь заговорил он. От его прежде скучающего выражения лица не осталось и следа. В глазах заиграл огонёк - всё это ему явно начинало нравиться.

-Ладно, я согласен, - тихо сказал отец Эмиля, - отпусти его.

-Знаешь, было бы свинством с моей стороны отпустить мальчишку просто так, не познакомив его с историей семьи. Тебе так не кажется? Даю хвост на отсечение, он ничегошеньки не знает о твоём братце..

-Не вмешивайся, сопляк! Он мой сын - мне и решать, что ему рассказывать, а что нет!

-Как грубо, - тихо сказал узкоплечий. - Что ты ему давал чтобы подавить его натуру? Дай-ка угадать, наверняка лимонную мяту?

-Долго думал? - съязвил Светозаров - старший.

-Да нет, эта дрянь у вас по всему дому развешана, - спокойно ответил мужчина, - Игорь, Владимир подержите его, - обратился он к плотного телосложения невысокому мужчине средних лет и худощавому мужчине лет двадцати восьми - тридцати. - А мы пока поиграем! Малыш, пора развлечься!

Двое мужчин подошли вплотную к отцу Эмиля и крепко схватили его за руки, пытаясь сделать ему как можно больней.

-Хорошо держите? - поинтересовался узкоплечий.

-Обижаешь! - хриплым булькающим голосом ответил невысокий мужчина с рыжими волосами.

-Ну и великолепно. Расступитесь, нужно больше места, - обратился он к стоящим в комнате белоглазым мужчинам.

Все расступились. Эмиль оказался один в центре комнаты.

«Что за бред? Какой хвост? Разве у отца есть брат? И причем здесь мята? И вообще кто они?» - судорожно думал он, - «может, я перегрелся на солнце, или я сплю? Нет, не может это быть правдой!»

-Ещё как может, - с насмешкой сказал узкоплечий, - Нет, ты не говорил ничего в слух - просто я прочёл твои жалкие мыслишки, - добавил он, заметив удивление на лице юноши. А своим хвостом я, между прочим, держу твою грязную глотку.

Эмиль с трудом обернулся назад - узкоплечий стоял, скрестив руки.

Совсем ошарашенный, он, не зная, что делать, повернулся к отцу.

- Папа, я ничего не понимаю, что всё это значит?

Легкий смешок прокатился по комнате. А седовласый мужчина, стоявший совсем близко к нему, залился каким то странным смехом. Можно было подумать, что у него припадок или истерика.

-Молчать! - рявкнул узкоплечий. - И что же ты ответишь своему маленькому сыну? - елеинным голосом добавил он, - Молчишь? Так уж и быть, посиди, подумай, никто никуда не

торопится. А мы пока развлечемся с твоим сынишкой. Малыш, покажи, на что ты способен, но не перестарайся, - обратился он к юноше с рыбьими глазами.

Тот вышел на середину комнаты. Светлая, слегка серовато-зеленая кожа юноши, казалось, светилась в сумраке комнаты. Чёрные прямые волосы были зализаны назад.

- Встань, Светозаров, не позорься! - презрительно изрёк узкоплечий, не менее презрительно смотря на Эмиля.

Эмиль не зная, что делать, вновь посмотрел на отца. Тот, казалось, вот-вот потеряет сознание. Заметив, что юноша смотрит на отца худощавый мужчина, ухмыльнувшись, сильнее сжал руку. Светозаров - старший жалобно застонал. В Эмиле закипала невыносимая ненависть ко всем этим существам, мучающим его отца. Шатаясь - удар головой о косяк не прошел бесследно - он поднялся с пола, но в ту же секунду вновь оказался на нем. Сильным ударом кулака в челюсть Малыш сбил его с ног.

- Малыш, разве так бьют? - вновь скушающим голосом заговорил узкоплечий, - жару добавь, а то, смотря на это, и заснуть не долго.

У малыша покраснели уши. Он, будучи самым младшим из всех присутствующих, не хотел показаться слабаком. Малыш схватил Эмиля и бросил его на стену с такой силой что дом затрепал и зашатался. У Эмиля от удара перехватило дыхание, он упал на пол и, как рыба выброшенная на берег, открытым ртом пытался глотнуть хоть немного воздуха. В комнате прошёл смешок одобрения. Малыш же, войдя в раж, и не думал останавливаться. Вновь подняв его с пола, он со всей силы кинул парня о русскую печь, стоявшую в комнате. Печка затрепала и стенка о которую ударился Эмиль промялась под ним, как зефир. Парень медленно сполз вниз, оставляя на побеленном кирпиче кровавый след.

-Кретин, ты убил его! - откуда-то издали услышал он знакомый голос.

- Я... я н-не виноват, - еле слышно промямлил в своё оправдание Малыш.

Крики, какое-то шебуршанье, голос отца - все смешалось в голове. Эмиль медленно погружался в спокойную теплую и почему-то вязкую черноту, из которой он не мог, да и не хотел выбираться.

Елена Дмитриевна тихо шла по дороге. Светло русые, слегка волнистые волосы казались золотыми в лучах заходящего солнца. Женщина о чём-то задумалась и шла, не глядя на дорогу. Не удивительно, что она налетела на высокого широкоплечего мужчину. На вид ему было лет тридцать, невысокий лоб был весь изрезан морщинами. Длинные кудрявые волосы горели в лучах заката. Не глядя на женщину, он сказал:

-Лена, туда нельзя.

-А? Ой, извини, что ты сказал? - Словно очнувшись, спросила Елена Дмитриевна.

-Нельзя туда! - Зло повторил он, - Ты ведь к Светозаровым? - еле слышно мягко спросил он.

-Да.

-Значит нельзя тебе.

-Но ведь мальчик ни в чём не виноват! - Чуть помолчав, сказала белокурая женщина.

-Да знаю я! Я бы и Саше помог, но как вспомню его предательство!..

Оба замолчали. Да и что говорить, когда всё и так ясно?

-Много там мировых? - тихо спросила Елена Дмитриевна.

-Человек двадцать... Чёрт! Не могу я так сложа руки стоять! - мужчина пнул ногой старый пень, стоявший по середине дороги, - Может всё таки?.. - он вопросительно посмотрел на неё.

-Пошли! - ничуть не колеблясь, сразу поняв его мысли, ответила она.

-Никуда вы не пойдёте! - из кустов выходил мужчина среднего роста.

На вид ему было также тридцать с небольшим. Его светлые, практически белые волосы были собраны в хвост. На высоком и гладком лбе не было видно морщин, лишь одна, глубоко пролегла среди кустистых бровей.

- Стас? А ты что здесь делаешь? - Удивилась женщина.

- Работаю, дорогая. И ни куда вы не пойдёте, - повторил он, глядя на жену.

- Это нам решать, куда мы пойдём, а куда - нет, - сказал высокий мужчина, глядя на Станислава с верху в низ, - и неужели ты думаешь, что сможешь остановить меня?

- Аристарх, я и пробовать не стану. Но видишь - ли, мы подозревали, что ты так поступишь, поэтому я здесь не один. Вдесятером - то мы с тобой справимся.

Аристарх секунду постоял в нерешительности, затем, плюнув, развернулся и, засунув руки в карманы брюк, пошел в сторону леса.

- Зуб даю, он вернётся! - с усмешкой сказал блондин, - Леночка, иди домой, здесь тебе нечего делать, - добавил он и пошел обратно в кусты.

Женщина, тяжело вздохнув, пошла обратно. Но, как только Елена Дмитриевна скрылась за поворотом, она свернула с дороги и побежала к лесу.

- Она ведь за ним в лес побежала, - сказал зеленоглазый брюнет, сидевший рядом со Станиславом, грызя травинку.

- Знаю. Пусть бежит, - ответил блондин и, подложив руки под голову, растянулся на траве, - пусть... на улице вновь стало тихо и спокойно. Лишь изредка тишину нарушали крики, доносящиеся с середины улицы из прежде красивого, а ныне покосившегося и облезшего дома.

Увязая всё глубже в черноту Эмиль вдруг услышал:

- Живой он, что ему станет-то? Вон кабан какой! - голос звучал так громко, что Эмиль подумал, что кто-то кричит ему прямо в ухо.

Юноша попытался пошевелиться - как ни странно практически ничего не болело. Он, шатаясь, сел, опершись на печку. Сознание начало потихоньку проясняться.

- Ну, Светозаров, что ты будешь делать? Сын то твой оказался хиленьким, он тебе не помощник, как видишь, - язвительно сказал узкоплечий.

- Не говори так уверенно о том, чего не знаешь, - злорадно улыбнувшись ответил отец Эмиля, - ты всегда умом не отличался, а сейчас совсем плох стал...

- Молчи! - рявкнул узкоплечий и было занёс руку, чтобы ударить его, но почувствовал, что кто - то её сильно схватил. Овернувшись он увидел преобразившегося Эмиля. Желтые, налившиеся ненавистью глаза узкими зрачками впились в обидчика отца. Мощные когтистые лапы всё сильнее сжимали руку узкоплечего. Никто, кроме Александра не ожидал такого поворота событий.

- Не смей его трогать! - хриплым грудным голосом произнёс Эмиль.

Узкоплечий заметно струхнул и как будто бы съёжился. Все стояли в замешательстве, только Малыш, подкравшись сзади попытался кинуться на юношу, но Эмиль, почувствовав это резко развернулся и рявкнул малышу:

- Вон!

Его голос был такой силы, что в доме зазвенели стекла. Голос Эмиля возымел такое же действие на мировых, как голос Малыша на Эмиля. Они, закрыв уши руками, стояли и не могли пошевелиться.

Воспользовавшись этим Эмиль, как можно аккуратнее взял отца на руки и, выбив окно, что есть мочи, побежал к лесу. Что - то подсказывало ему, что там спасение. Сзади из дома слышались гневные крики узкоплечего:

- За ним, идиоты!

Но Эмиля это несколько не испугало, а, напротив, приободрило. Неведомо откуда взявшаяся сила несла его над заборами. Отец, казалось, весил меньше пушинки.

«В лес! Скорее в лес, я знаю. Знаю, там мне помогут!» - на бегу думал Эмиль.

Задышавшись от быстрого бега Елена Дмитриевна догнала Аристарха

- Подожди, вдвоем мы их не одолеем...

-Ты думаешь надо позвать? - притихшим голосом спросил мужчина, - может так справимся? Светозаровы всегда отличались невероятной силой, и ...

-И что? Саша полностью вымотан, Эмиль ничего не знал! Надо забыть обиды, ради мальчика! Нам просто необходимо позвать Илью и даже...

-И даже? - брови мужчины от удивления поползли вверх, - Ты совсем спятила?.. Лена, ты же прекрасно знаешь, что они изгнанники и если мы их позовём...

Не хочешь - не надо! Я сама всё сделаю! - Отрезала Елена Дмитриевна и пошла в глубь леса. - Чёрт! Женщины... - вздохнул Аристарх и поплелся за ней, - Стой, Лена, я тебе помогу!

-Давай быстрее! - Из-за деревьев ответила она.

Эмиль не добежал ещё и до середины деревни, как почувствовал, что силы стали его покидать. Нарастал страх. Голоса мировых слышались всё отчетливей. Запинаясь, он бежал из последних сил. Впереди показался край деревни, а за ним - спасительный лес. Как вдруг, впереди, из кустов смородины выскочил Малыш.

-Маленький мальчик, совсем маленький и глупенький. Даже не знает, что может летать, - отвратительным голосом прошипел он, - видать, тебе не суждено подняться в небо! Мы ведь не закончили бой!

Эмиль оглянулся: остальные преследователи были ещё далеко. Он аккуратно положил отца на землю. Мужчина тихо простонал.

-Нападай, я жду! - Тихим, не знакомым ему самому голосом сказал Светозаров.

-Ишь ты, благородненьким прикидываешься. Ну, я себя дважды просить не заставлю, - ответил тот и кинулся на Эмиля. Первый удар юноша отклонил, но Малыш в тот же момент схватил Эмиля хвостом за горло.

-Думал, что сильнее меня? - злобно прошипел Малыш все сильнее и сильнее сжимая горло Эмиля, - Весь ваш поганый род - самовлюблённые идиоты только и можете другим жизнь ломать! - он с ненавистью уставился на Эмиля, - прощайся с жизнью - тебе никто не поможет!

У Светозарова потемнело в глазах, голова, казалось вот- вот лопнет. Вздохнуть он уже не мог. Малыш, видя, что его жертва практически повержена разошелся. Он бил его руками и ногами, наносил неимоверной силы удары. Рвал когтями в лоскуты кожу Эмиля. Выбил юноше несколько зубов, не забывая все сильнее сдавливать хвостом его горло.

-Это из-за вас на наше чистое имя упала грязь! Ты - ошибка природы, как и твой папаша и его мерзкий брат!

«Какой брат? Они, что сговорились все сегодня?» - подумал Эмиль.

-Да, уж сослужил тебе папаша службу. Ты, как слепой щенок ни черта не умеешь, да и не знаешь, - с презрением сказал Малыш. Вдруг его глаза налились ненавистью, и он закричал:

- Столько лет ничем не порочной службы нашей правительнице и тут - Светозаров - и всё чертям под хвост! Получай, ублюдок!

Малыш изо всей силы пнул Эмиля по лицу. Эмиль почувствовал, как хрустнув, его нос промялся. По лицу потекла вязкая горячая кровь. Она залилась в рот юноши, тем самым полностью перекрыв доступ кислорода.

-Гореть тебе в аду, Светозаров, - над самым ухом Эмиля прошипел Малыш. Но, внезапно, он ослабил хватку. Эмиль, наконец, смог глотнуть воздуха. Малыш будто бы остолбенел, он уставил свои мертвые глаза на землю. Его мертвенно бледное лицо стало еще бледнее. Эмиль посмотрел туда, куда уставился Малыш. Из земли торчали две бледные руки, обвившие ноги Малыша. Секунду ни чего не происходило. Но вдруг, резко руки потащили за собой в землю ноги юноши.

-Отпусти! - заорал тот, - ненавижу, ненавижу тебя, - его голос, в котором отчетливо слышались слезы, срывался на визг, - ты помогаешь нашим врагам! - он беспомощно махал в воздухе руками, пытаясь поймать ветви росшего рядом дерева. Но что - то, а точнее кто-то сильнее

потянул его вниз. Он погрузился практически по пояс. Из - под земли показался торс мужчины с такими же мертвыми глазами и бледной кожей.

-Илья, я держу его, уноси их! - крикнул он, глядя за Эмиля.

«Опять это имя!» - подумал юноша и с трудом обернулся. Позади, взяв на руки отца Эмиля, стоял высокий плечистый мужчина. Черные вьющиеся волосы ниспадали до плеч. Эмиль не мог поверить своим глазам.

«Да ведь он как две капли... - подумал он.

- Я без тебя не пойду! Они убьют тебя! - ответил тот. - Эмиль, иди сюда у нас мало времени. Да не бойся ты! - с болью в голосе добавил он, заметив испуг в глазах мальчика, - Тимофей, скорее!

-Сейчас! Прости, братик, - еле слышно шепнул он Малышу.

-Ты мне не брат! - злобно, сквозь зубы прошипел тот в ответ.

-Тимофей, они уже близко! - крикнул Илья.

-Беги!- ответил мужчина с мертвыми глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.